

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 930.2:94(470)"16/17"

**К 90-летию со дня рождения
Александра Александровича Преображенского (1925-2002)**

Демкин А.В.¹, Никитин Н.И.², Рогожин Н.М.³

Аннотация. В статье показан творческий путь одного из наиболее крупных и ярких представителей отечественной исторической науки Александра Александровича Преображенского. Выделены основные направления его научной деятельности.

Ключевые слова: Александр Александрович Преображенский, Россия, история, период феодализма, XVII - XVIII столетия

**On the 90th anniversary of the birth
Preobrazhensky Alexander Alexandrovich (1925-2002)**

Demkin A.V.¹, Nikitin N.I.², Rogozhin N.M.³

Abstract. The article shows the career of one of the largest and most prominent representatives of national historical science of Alexander Alexandrovich Preobrazhensky. Highlighted the main direction of his scientific activity.

Keywords: Alexander Alexandrovich Preobrazhensky, Russia, history, the period of feudalism, XVII - XVIII century.

¹*Демкин Андрей Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской*

истории РАН. ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 117036, Москва,,
Российская Федерация.

*Demkin Andrei Vladimirovich, Dr. Sci. (History), a leading
researcher at the Institute of Russian History RAS. Dmitriia Ul'ianova
str., 19, 117036, Moscow, Russian Federation.*

²Никитин Николай Иванович, кандидат исторических
наук, ведущий научный сотрудник Института российской
истории РАН. ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, 117036,
Российская Федерация.

*Nikitin Nikolai Ivanovich, Candidate of Science (History), a
leading researcher at the Institute of Russian History RAS. Dmitriia
Ul'ianova str., 19, 117036, Moscow, Russian Federation.*

³Рогожин Николай Михайлович, доктор исторических
наук, главный научный сотрудник, заведующий Центром
истории русского феодализма Института российской
истории РАН. ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Москва, 117036,
Российская Федерация.

*Rogozhin Nikolai Mikhailovich, Dr. Sci. (History), Chief
Researcher, Head of Center of the history of Russian feudalism of
Institute of Russian History RAS. Dmitriia Ul'ianova str., 19, 117036,
Moscow, Russian Federation.*

При написании статьи были использованы также
материалы, подготовленные покойным ведущим научным
сотрудником Института российской истории РАН, доктором
исторических наук И.А. Булыгиным.

© **А.В. Демкин**

© **Н.И. Никитин**

© **Н.М. Рогожин**

А.А. Преображенский был одним из наиболее крупных и
ярких представителей отечественной исторической науки. Его
перу принадлежат около 500 работ, которые получили широкую
известность и заслуженное признание как у нас в стране, так и
за рубежом. По общему мнению, исследования
Преображенского отличали постановка крупных теоретических
проблем, широта и доказательность выводов и обобщений,
сделанных на основе тщательного анализа большого круга

архивных источников, патриотическое звучание. Примечательная сторона трудов ученого – живой интерес к человеческим судьбам, поэтому его работы содержат сочные характеристики людей разного социального положения. Привлекает читателей выразительность и ясность стиля работ Преображенского чуждых штампам, нарочитому наукообразию и усложненности, что ныне часто воспринимается как признак «научного» слога.

Александр Александрович родился 18 ноября 1925 г. в городе Орехово-Зуево Московской области в семье юриста и учительницы. В начале 1943 года из 10-го класса средней школы он ушел в ряды Красной Армии, был тяжело ранен. После длительного лечения в госпитале его направили на работу в г. Челябинск на оборонный завод. Без отрыва от производства Преображенский окончил 10-й класс вечерней школы рабочей молодежи с золотой медалью.

Осенью 1945 года он стал студентом Московского государственного историко-архивного института и уже на студенческой скамье начал заниматься в научных кружках: сначала под руководством А.И. Андреева на кафедре вспомогательных исторических дисциплин, а затем в кружке по истории СССР, которым руководил Н.В. Устюгов. Маститые ученые обратили внимание на любознательного и трудолюбивого молодого человека и во многом способствовали его творческому росту. Преображенскому прочили аспирантуру Института истории АН СССР, так как он с отличием окончил МГИАИ, а его доклады на научных конференциях, заседаниях кружков и в семинарах неизменно получали высокие оценки. Не случайно ему была присуждена персональная стипендия академика С.К. Богоявленского. Однако тогдашнее руководство Историко-архивного института и Главное архивное управление МВД СССР рассудили иначе: Преображенскому дали назначение на работу в Красноярск. Не исключено, что это было связано с некоторыми фактами биографии его близких родственников (отец был репрессирован в 1937 г., дядя и тетя по материнской линии также находились в заключении по пресловутой 58-й статье).

Около трех лет Александр Александрович проработал в качестве начальника Государственного архива Красноярского края. Но он не оставил мысли о научной работе и поступил на заочное отделение аспирантуры Института истории АН СССР. Затем он уволился из архивных органов, вернулся в Москву и

перешел в очную аспирантуру по сектору истории СССР до XIX века Института истории АН СССР. В ноябре 1953 года Преображенский успешно защитил кандидатскую диссертацию и был зачислен в штат института, причем на него возложили обязанности ученого секретаря сектора. В 1968 г. А.А. Преображенский защитил докторскую диссертацию и около 15 лет возглавлял сектор (позднее отдел) истории СССР периода феодализма, добившийся под его руководством больших научных успехов. Его сотрудники подготовили и опубликовали много ценных исследований, ставших крупным вкладом в отечественную историческую науку, в том числе по таким проблемам, как история собственности в феодальной России, национальная политика, общественная мысль и др.

Как заведующего отделом Преображенского характеризовали терпимость к инакомыслию, чуткость и доброжелательность в отношениях с товарищами по работе, постоянная готовность оказать им помощь. «Командно-административные» методы руководства всегда были чужды Александру Александровичу, и хотя иные из его подчиненных злоупотребляли этой «мягкостью», в целом она, безусловно, шла на пользу общему делу, как и еще один исповедуемый Преображенским принцип – «не мешать», т.е. не сбивать коллектив с налаженного рабочего ритма ненужными «инициативами», давать сотрудникам возможность заниматься, прежде всего, теми проблемами, которые в данный момент их больше всего интересуют. Об эффективности такого подхода говорит тот факт, что именно сектор феодализма всегда имел в Институте самый объемистый «портфель» подготовленных к печати трудов. Это порождало немало проблем с их публикацией, но неизменно свидетельствовало о высоком творческом потенциале возглавляемого Александром Александровичем коллектива. При содействии и умелом руководстве Преображенского выросла большая группа молодых ученых, по сей день успешно занимающихся изучением отечественной истории.

* * *

Первые научные труды самого Преображенского относятся к 1951 г. Тогда вышла в свет его статья об отношениях Русского государства со Средней Азией в XVII

столетии [20], в основу которой была положена курсовая работа, выполненная под руководством Н.В. Устюгова на исходе учебы в МГИАИ. В том же году был опубликован обнаруженный им в фондах Государственного архива Красноярского края рапорт камчатского военного губернатора В.С. Завойко о нападении англо-французской эскадры на Петропавловск-Камчатский в 1854 г. [43]. В дальнейшем Преображенский сосредотачивает свое внимание на изучении истории России XVII–XVIII вв., хотя, нужно отметить, в сфере его научных интересов находятся и некоторые темы, относящиеся как к более раннему, так и к более позднему периодам отечественной истории.

Особое место в творчестве Преображенского заняли труды о прошлом Урала и Сибири, среди которых нужно назвать, прежде всего, две капитальные монографии: «Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в.» (М., 1956) и «Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века» (М., 1972). В них он по-новому поставил и успешно решил ряд крупных, совершенно не изученных или недостаточно разработанных проблем истории этого огромного региона, охватывающего европейскую и азиатскую части страны и сыгравшего столь видную роль в судьбах России. Прежде всего, несомненной удачей А.А. Преображенского является само объединение в его исследованиях Урала и Сибири, убедительно показавшее общность социально-экономических процессов в обоих регионах, их тесную взаимосвязь. Особенно наглядно они видны на начальном этапе присоединения Сибири к России, неизменно привлекавшем внимание Александра Александровича в течение многих лет. В его монографии «Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века» обстоятельствам похода Ермака был посвящен специальный очерк, где автор не только привел ряд дополнительных и веских доводов в пользу традиционной, наиболее обоснованной точки зрения о хронологии похода. Высказал он и ряд важных соображений о роли различных социальных сил в присоединении Сибири и по другим аспектам данной проблемы, вводя в научный оборот целый комплекс русских дипломатических документов конца XVI – начала XVII в.

Характерно, что позднее, в развернутой рецензии на книгу Р.Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака» Преображенский, отметив несомненные заслуги автора в разработке этой «вечной темы» отечественной историографии и

вместе с тем указав на ряд достаточно спорных положений и уязвимых мест его концепции, пришел к выводу о преждевременности закрытия «векового спора» по поводу «сибирского взятья». [51, С. 15 – 55; 29]. Многоаспектность и, следовательно, неисчерпаемость этой проблемы были хорошо показаны А.А. Преображенским и в статье «У истоков народной историографической традиции в освещении присоединения Сибири к России» [50, С.376 - 384]. Исследовав демократические тенденции в освещении «сибирского вопроса», он уделил пристальное внимание создателям и носителям этой традиции – участникам «сибирского взятья» и их потомкам. Так, наряду с историей отдельных крестьянских семей, воссозданной в монографии «Урал и Западная Сибирь...», Александр Александрович Преображенский показал длительное существование на восточной окраине страны целых служилых «династий», ведущих свое происхождение от «ермаковских казаков» и ясно сознававших, «кто проложил России путь на Восток» [50, С. 380].

Миграция населения на Урале и в Западной Сибири в XVII в. – еще один вопрос, постоянно находящийся в поле зрения Преображенского. Этот вопрос занимал центральное место уже в первой его монографии, где детально рассматривался ход заселения русскими Сылвенско-Иренского поречья и складывания Кунгурского уезда, который как бы связал воедино русские владения по обе стороны Уральских гор, знаменуя тем самым один из важнейших этапов русской колонизации в XVII в. [40, С. 27 - 63]. Дальнейшие исследования Преображенского внесли существенные поправки в представления историков о путях и формах крестьянских миграций за Урал. Итоги их изучения Александр Александрович сформулировал следующим образом: «Безоговорочное причисление если не всех, то подавляющей массы появившихся по своей инициативе в Сибири людей к разряду беглых, к тому же бежавших «из феодального поместья или вотчины» Европейской России, сомнительно и ... не вполне отвечает истине. Тенденция во что бы то ни стало видеть Сибирь XVII – начала XVIII в. в качестве места укрытия именно крепостных крестьян соблазнительна, однако она страдает серьезными преувеличениями» [51, С. 68]. Этот вывод стал одним из ключевых моментов в сибиреведении и по сей день оказывает воздействие на разработку его кардинальных проблем.

Преображенским было отмечено «любопытное социально-географическое размежевание сфер колонизации между государственной и крепостной деревней. Черносошные крестьяне, основная масса которых обитала в Поморье, заселяли Урал и Сибирь, крепостные светских и духовных феодалов центральной полосы России уходили на территории южных уездов Поволжья и Дона» [51, С. 68]. Вместе с тем несомненной заслугой Александра Александровича явилось то, что он не ограничился констатацией этого факта, а предпринял успешную попытку выявить на начальном этапе освоения Сибири роль Поволжья (видимо, вторую после Поморья) в налаживании тесных связей с Зауральем [46, С. 77 - 89]. Продолжая тему сысков беглых, выдвинутую одним из его учителей, ученый первым разработал этот сюжет на уральско-сибирском материале.

Раннему периоду колонизации Сибири посвящена и подготовленная под редакцией Преображенского публикация «Верхотурские грамоты» (составитель Е.Н. Ошанина). Это очень ценное, но являющееся, к сожалению, из-за малого тиража библиографической редкостью издание. Во введении к нему Александр Александрович сделал ряд замечаний, принципиально важных не только для анализа публикуемых материалов, но и для понимания всего отражаемого ими периода сибирской истории. Замечания эти касаются дискутируемого с давних времен вопроса о роли государственного начала в колонизации. «Документы свидетельствуют о том, – писал А.А. Преображенский, – что поселение новых жителей за Уралом осуществлялось далеко не хаотично и случайно... И главное, о чем свидетельствуют ... документы, – это признание присоединения и освоения Сибири первоочередной проблемой общегосударственного значения, независимо от лиц, занимавших тогда русский престол» [4; Частично эти взгляды нашли отражение и в указанной статье А.А. Преображенского о Среднем Поволжье: 46, С. 89].

Правительственная политика на восточной окраине страны длительное время изучалась Преображенским попутно с другими вопросами сибирской истории, но глубоко и детально, а главное – очень взвешенно, без крайностей в оценках. Он, в частности, обратил внимание на более существенную, чем полагало большинство исследователей, роль московских властей в подготовке присоединения Сибири к Русскому

государству в результате похода Ермака, а также показал «известную гибкость внутривластного курса» царского правительства по отношению к эксплуатируемым трудовым массам Урала и Зауралья в XVII веке. Таким образом, Преображенский внес большой вклад в разработку концепции государственного феодализма применительно к этим регионам [51, С. 32-39; 8, С.203-205]. Исследуя господствовавшие в них формы феодальной ренты, Преображенский отметил их различие на Урале (где, как и в Поморье, деревня находилась преимущественно на денежном оброке) и в Сибири (где преобладала отработочная рента – на «десятичной пашне») и выявил определенную закономерность миграционных потоков, которые были более интенсивными в те сибирские селения, где преобладала отработочная система, особенно в денежной форме. Исследователь объяснял это интенсивным развитием товарных отношений и налоговой политикой правительства, заинтересованного в получении «звонкой монеты» [51, С.82 - 100].

Проблемы формирования всероссийского рынка и развития буржуазных связей, занимавшие важное место в творчестве А.А. Преображенского, применительно к Уральскому и Западно-Сибирскому регионам разрабатывались им на базе материалов, имеющих исключительно важное значение и для собственно региональной истории. Большой интерес в этой связи представляют его работы о деятельности в XVII в. предпринимателей Тумашевых, создавших на Урале металлургические предприятия мануфактурного типа. Очень важны и те разделы его монографии «Очерки колонизации Западного Урала...», где речь идет о втягивании Кунгурского уезда в формирующуюся систему всероссийского рынка, а также исследование практики найма в крестьянских хозяйствах Урала и Западной Сибири в XVII – начале XVIII в. и особенно – контингента наемных работников, среди которых, в частности, встречались служилые люди [35; 40, С. 96 – 217; 42; 51, С. 212 - 230], порой безоговорочно зачислявшиеся некоторыми сибиреоведами лишь в разряд эксплуататоров-грабителей [13]. Нельзя не отметить и важный для понимания сибирской истории вывод Преображенского о значительном воздействии происходивших в XVII веке на восточной окраине России процессов на социально-экономическое развитие «коренных» областей страны, о содействии освоения Сибири углублению

общественного разделения труда и росту товарного производства во всем государстве [25].

В связи с разработкой А.А. Преображенским истории классово-сословного строя феодальной России отметим еще несколько концептуальных положений, имеющих особое значение для сибирской истории. Изучая сословную политику царского правительства на Урале и в Сибири XVII в., он пришел к заключению о слабости сословных перегородок на восточной окраине страны, несмотря на их укрепление к концу столетия [51, С. 176 - 177]. Проанализировав положение различных категорий сибирского крестьянства, он не раз высказывал мнение о неправомерности сближения государственных и монастырских крестьян Сибири по своему социально-экономическому положению с крепостными центра страны [51, С. 178 - 211]. В 1950-е годы такое отождествление было широко распространено, теперь же отстаиваемая А.А. Преображенским точка зрения о более мягких формах феодальной зависимости и эксплуатации на восточной окраине получает развитие в работах все большего числа исследователей, в том числе и в коллективных обобщающих трудах [Смотри например: 9; 5].

В работах А.А. Преображенского нашли яркое отражение многие неизученные или малоизвестные эпизоды классовой борьбы на Урале и в Западной Сибири XVII – начала XVIII века, в частности, Кургурское восстание 1703 г. [40, С. 241 - 273]. Наибольший интерес, однако, вызывает исследование им тех социальных конфликтов на восточной окраине России, которые хронологически совпадали со вспышками классовой борьбы в европейской части страны, зачастую являясь их прямым следствием и проявлением, а также новых черт социального протеста, отражавших вступление России в «новый период» ее истории: выступления уральских и сибирских крестьян против регламентации торговли (принудительных цен на хлеб и т.д.), против таможенных барьеров и других форм стеснения торгового оборота [51, С. 321 – 350; 8, С. 205 - 227]. При этом особое значение А.А. Преображенский придавал отражению классовой борьбы в идеологических представлениях крестьян, включая выраженные в форме церковного раскола и связанные с «крушением прежних представлений крестьян о справедливом царе» [8, С. 219].

Большой интерес вызывает приводимый А.А. Преображенским в этой связи материал «об определенной

осведомленности» коренных народов Урала и Сибири «в административном устройстве и налоговой политике государства», свидетельствующий о довольно быстрой (вопреки мнению ряда видных историков) адаптации аборигенов к меняющимся в ходе русской колонизации условиям жизни [8, С. 218]. Отнюдь не идеализируя взаимоотношения коренного и русского населения региона, А.А. Преображенский акцентирует внимание на красноречивых примерах добрососедских отношений переселенцев с аборигенами в XVII–XVIII вв. [51, С. 167] и отмечает тот «исторический парадокс», что «цивилизированные» западноевропейские державы того времени уже всю вели истребительные войны, очищая от «дикарей» целые континенты... А варварски-азиатский российский царизм в отсталой стране к присоединенным народам старался не применять насильственных методов» [51, С. 171]. Материал этот подается так убедительно, что он вполне закономерно стал широко использоваться в последующем не только в научной, но и в популярной литературе и публицистике [Смотри например: 10].

Нельзя не остановиться и на некоторых качествах А.А. Преображенского как исследователя – тех, которые наиболее наглядно раскрываются в его работах по истории Урала и Сибири. Прежде всего, здесь следует назвать удивительную, становящуюся все более редкой по нынешним временам эрудицию, глубочайшее знание предмета исследования по первоисточникам, в особенности по архивным материалам. А.А. Преображенский проявляет себя глубоким знатоком архивных фондов при исследовании и глобальных проблем сибирской истории, и столь, казалось бы, мелкого вопроса, как неизвестный ранее автограф сибирского летописца Саввы Есипова; свободно оперирует огромной массой малоизученного документального материала и в первой монографии о колонизации Западного Урала, и в коллективном обобщающем труде «История Урала с древнейших времен до 1861 г.», ответственным редактором и автором разделов которого он являлся.

Отметим еще одну сферу научных интересов А.А. Преображенского – историю «Русской Америки», тесно связанную с историей не только Урала и Сибири, но и северорусского Поморья. Опубликованные по этой теме работы Александра Александровича также, в первую очередь,

поражают глубоким знанием архивных материалов (будучи в основном и посвящены им) и обозначают контуры серьезного капитального исследования участия русских людей в освоении «Нового Света» [18 и другие].

Наряду с исследованием истории Урала и Сибири А.А. Преображенский много внимания уделял разработке общих проблем отечественной истории периода позднего феодализма. Среди них следует особо выделить такую сложную и важную, как проблема генезиса капитализма в России. Можно сказать, что большинство работ А.А. Преображенского в той или иной степени связано с этой проблематикой и направлено на ее исследование. Проблема генезиса капитализма в России имеет почти столетнюю давность в нашей историографии. Особенно активно ее изучение велось в советское время, однако и до сих пор она не получила общепринятого решения и является дискуссионной.

В наиболее полном и законченном виде свою концепцию генезиса российского капитализма А.А. Преображенский изложил на Всесоюзной дискуссии о переходе России от феодализма к капитализму, состоявшейся в 1965 году, а также в специальном разделе докторской диссертации [14; 51, С. 212 - 225]. В своем выступлении он рассматривает как теоретическое, так и конкретно-историческое содержание проблемы. В теоретическом плане А.А. Преображенский обращает внимание на то, что генезис капитализма охватывает длительный исторический период и проходит через определенные стадии, от низших форм к высшим, и критикует положенный в основу дискуссии коллективный доклад, в котором не учитываются названные положения. В нем генезис капитализма в России укладывается примерно в одно столетие, с 60-х годов XVIII в. до 60-х годов XIX века, в то время как в западноевропейских странах он охватывал два-три столетия, а то и больше.

В докладе, по-существу, игнорировалась и низшая стадия генезиса капитализма в России, когда новые буржуазные отношения еще не выступают, как правило, в чистом виде и опутаны старыми крепостническими отношениями. А.А. Преображенский полагал, что само явление всероссийского рынка могло быть порождено только эпохой генезиса и становления капитализма. Говоря о конкретном историческом содержании этой эпохи, он отмечает следующие черты, присущие XVII веку. В сфере экономики зарождается и

постепенно развивается мануфактура, идет процесс вложения торговых капиталов в производство, хозяйство феодалов и крестьян все теснее связывается с рынком, формируется достаточно устойчивый рынок рабочей силы. В области классовой борьбы – крестьянские войны, которых наша история не знала раньше, в сфере надстройки – начало становления абсолютизма, кризис церковной идеологии и др. Все это, по мнению А.А. Преображенского, позволяет говорить, что со второй половины XVII в. обозначаются качественные изменения, присущие эпохе генезиса капитализма [14].

Вскоре после выступления на Всесоюзной дискуссии выходят в свет еще две работы, в которых А.А. Преображенский излагает свои общие взгляды на генезис капитализма – это статья (в соавторстве) «Начальный этап генезиса капитализма в России» [3] и «О генезисе капитализма в России XVII–XVIII вв.» [32]. В первой из них приводится большой фактический материал о развитии капиталистических отношений в промышленности, сельском хозяйстве и торговле, об изменениях в государственном строе, где на смену сословно-представительной монархии приходит абсолютизм, об определенных сдвигах в классовой борьбе и идеологии. Во второй подводятся некоторые итоги обсуждения темы, определяются основные точки зрения на проблемы, сложившиеся в историографии, намечаются пути дальнейшей ее разработки.

Для понимания общеисторических взглядов ученого важна и его работа «К проблеме исторического прогресса в России (от средневековья до конца XVIII в.)» [24].

Важная обобщающего характера работа А.А. Преображенского о генезисе капитализма под названием «XVII столетие и генезис капиталистических отношений в России» вышла в 1989 г. Она явилась ответом на суждения, высказанные в ходе ведущейся на страницах журнала «Новая и новейшая история» дискуссии о генезисе капитализма в Европе, в которых отрицается так называемое раннее, с XVII в., начало генезиса капитализма в России. Еще раз подвергнув проблему обстоятельному анализу, особенно ее спорные вопросы, А.А. Преображенский приходит к выводу: «Итак, оценивая место XVII столетия и начала XVIII в. в исторических судьбах российского капитализма, следует сказать, что исключение этого периода из процесса генезиса капиталистических отношений нам

представляется неправомерным. Это время характеризуется углублением и расширением сферы товарного производства, раннебуржуазными формами производства, началом складывания всероссийских рыночных связей, включая и рынок рабочей силы. Особенностью генезиса капитализма в России было отсутствие массовой насильственной экспроприации непосредственных производителей» [15].

* * *

А.А. Преображенским глубоко исследованы и другие важные стороны русского исторического процесса. В числе таких тем – классовая борьба в период позднего феодализма. Наиболее мощным и ярким проявлением народного протеста были крестьянские войны, которых Россия не знала до этого. Однако, несмотря на большие успехи, достигнутые советской исторической наукой в их изучении, до сих пор целый ряд важных проблем остается дискуссионным: общий характер крестьянских войн, их движущие силы, идеология, историческое значение. Работы А.А. Преображенского вносят существенный вклад в их понимание и решение. Среди них назовем, прежде всего, коллективную статью «Лозунги и требования участников крестьянских войн в России XVII–XVIII в.». В ней показано, что требования участников крестьянских войн с несомненностью свидетельствуют о том, что вооруженная борьба народа с угнетателями сочеталась с идейной борьбой против них. Несмотря на присущую лозунгам крестьянских войн ограниченность, неразвитость и нечеткость позитивных целей, все же идейные представления борющихся трудящихся масс резко противостояли феодальной идеологии господствующего класса крепостников. Все содержание и формы классового сопротивления трудящихся указывают на то, что борьба, в конечном счете, была направлена против феодальной системы в целом, и тем самым способствовала приближению более прогрессивного буржуазного общественного устройства страны [7].

А.А. Преображенский обращался и к городским движениям, причем к той их стороне, которая до него мало затрагивалась в историографии – это осуществление восставшими своей власти на тех территориях, которые временно оказывались под их контролем в ходе восстаний. В

статье «Классовая борьба в России XVII – начала XVIII в. и социальный опыт народных масс (к постановке проблемы)» он проанализировал Псковское и Новгородское восстания середины XVII в. и Астраханское восстание начала XVIII в. и заметил, что для всех них присущи те зародыши организованности и сплоченности, которые будут характеризовать классовые бои более позднего времени.

Как подчеркивал А.А. Преображенский, восставшие совсем неплохо управляли городом и округой, вырабатывая нормы жизни без царских администраторов и дворян. Для этих норм характерна тенденция к осуществлению справедливого устройства общества на демократических началах, стремление править в обстановке гласности и совета с народом. В частности, восставшие жестоко карали, невзирая на лица, за такие преступления, как взяточничество. Такие тенденции наблюдаются во всех рассмотренных восстаниях, проходивших на разных территориях и в различное время, что свидетельствует о назревшей необходимости изменения существующего строя. Следовательно, делал вывод ученый, нельзя признать правильным выдвинутый некоторыми исследователями тезис, что борьба народных масс велась не столько «за» те или иные идеалы общественного устройства, сколько «против» существующих порядков [26].

В творчестве А.А. Преображенского нашла отражение и тема русского абсолютизма. Соответствующая статья была помещена в журнал «История СССР» в рамках шедшей на его страницах дискуссии. В ней убедительно, на фактах доказывается, что в процессе складывания абсолютизма в России существенную роль играло русское купечество и вообще посадское население, хотя некоторые историки склонны игнорировать или вообще отрицать эту роль [36; 23].

История феодальной земельной собственности – еще одна важная тема в сфере научных интересов А.А. Преображенского. Впервые в общем плане она ставится им в статье «Структура земельной собственности в России XVII–XVIII вв.» [47]. В дальнейшем он расширяет хронологические рамки исследования, дополняет его новым, в частности, большим законодательным материалом, что находит свое выражение в работе «Об эволюции феодальной земельной собственности в России XVII – начала XIX века» [39, С.46 - 52]. А.А. Преображенский выявил многообразные перемены в феодальной

земельной собственности на протяжении рассматриваемого периода. Наблюдается ее количественный рост и распространение на новые территории. По мере утверждения абсолютизма происходило упрощение иерархии класса феодалов и фактическое слияние поместной и вотчинной форм земельной собственности. Крупное помещичье землевладение латифундиального типа занимало господствующие позиции, в то время как широкие круги дворянства все чаще продавали и закладывали свои владения. Вместе с тем, постепенно вырисовывались и противоборствующие тенденции. Все чаще нарушалась земельная монополия господствующего класса. В деревне получали распространение арендные операции, купля-продажа и другие земельные сделки, свершаемые лицами из непривилегированных сословий. Одним из каналов перехода земельных угодий в руки нарождающейся буржуазии было промышленное предпринимательство. Как показал А.А. Преображенский, развитие неотвратимо шло в направлении превращения частной поземельной собственности из сословной в бессословную [39, С. 62].

Многие общие вопросы истории России периода позднего феодализма освещались А.А. Преображенским в главах и разделах, написанных им для таких капитальных обобщающих трудов, как 4-й том «Всемирной истории» (М., 1958), «Очерки истории СССР. Период феодализма. Вторая четверть XVIII в.» (М., 1957), «История народного хозяйства СССР. Курс лекций» (М., 1960), 3-й том «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» (М., 1967), выдержавшая четыре издания «История Москвы. Краткий очерк»; «Москва. Иллюстрированная история» (М., 1984), «Рабочий класс от зарождения до начала XIX в.» (М., 1983; 1989), «История Урала с древнейших времен до 1861 г.» (М., 1989); 4-й том «Истории Европы» (М., 1994).

Александр Александрович Преображенский является ответственным редактором 3-го тома многотомной «Истории крестьянства России с древнейших времен до 1917 г.» (М., 1993). Том посвящен российскому крестьянству периода позднего феодализма (середина XVII – 1861 г.). В этом капитальном обобщающем труде подведены итоги изучения проблемы в отечественной историографии. Причем А.А. Преображенский не только провел колоссальную редакторскую работу и выступил в качестве автора, но и проявил немалую твердость

и настойчивость в том, чтобы столь важный труд был доведен до издания.

Работой, которая как бы подвела итог творческой научной деятельности А.А. Преображенского на определенном ее рубеже, является коллективная монография «Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы» (М., 1980), в которой ему принадлежит большинство разделов по периоду позднего феодализма, т.е. XVII – первой половины XIX в. Здесь нашли отражение как его общие теоретические взгляды на отечественную историю названного времени, так и конкретно-историческая разработка ее наиболее существенных проблем. Общие итоги развития страны на протяжении двух с половиной веков существования феодальной формации сводились к следующему. Территория ее значительно увеличилась, границы раздвинулись и на юге достигли Черного моря, а на востоке – Тихого океана. В демографических процессах обнаруживалась вполне явственная тенденция к перемещению населения за пределы старинных областей России. В сельскохозяйственном производстве, наряду с явлениями прогресса (вовлечение в хозяйственный оборот новых земель, усовершенствование техники земледелия, улучшения в животноводстве и др.), все более явственно обнаруживалось тормозящее влияние отживших старых производственных отношений. Хозяйство, как феодалов, так и крестьян активно втягивалось в товарно-денежные отношения, в них растет применение наемного труда, что вело к подрыву земельно-вотчинного режима в деревне. В развитии промышленности как определенный рубеж выделяется XVII век, когда растет мелкотоварное производство и мануфактура становится устойчивой формой крупной промышленности и уже можно говорить о начале процесса генезиса капиталистических отношений. В XVIII в. продолжался рост мануфактурного производства, особенно заметный в металлургической и текстильной промышленности. В первой половине XIX в. начинается промышленный переворот. Все это, по мнению А.А. Преображенского, свидетельствовало о кризисе феодально-крепостнических форм промышленного производства. Важные изменения происходили в сословно-классовой структуре общества. С одной стороны, шел процесс все большей консолидации и обособления классов и сословий, присущих феодальной формации, с другой – начиналось формирование классов нового буржуазного общества.

Наивысшего обострения достигает классовая борьба крестьянства, что, в конечном счете, и определило падение крепостного права. Все социально-экономическое развитие страны свидетельствовало о кризисе феодально-крепостнической формации и ее близком конце [2].

* * *

Необходимо отметить ценные труды А.А. Преображенского в области источниковедения и публикации источников. Вкус к архивным разысканиям и источникам, привитый ему учителями еще на студенческой скамье, сопутствует всей его последующей научной работе. Нередко исследователь шел по архивной «целине», разбирая и изучая неописанные документы. Будучи в Красноярске, он основательно изучил уникальное рукописное собрание известного библиофила Г.В. Юдина и со временем сделал достоянием науки не только обзор этой коллекции, но и ввел в научный оборот немало почерпнутых в ней важных источников [28; 19; 17]. Изыскания в других центральных и местных архивах и музеях привели А.А. Преображенского к открытию новых ценных материалов и документов. Обнаружение в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) следственного дела о Кунгурском восстании, а также других данных о ранних выступлениях приписных крестьян и мастеровых Урала в начале XVIII века, во многом по-новому представило эту проблему [34; 27]. Им опубликованы ценные документы крестьянских общин. К ним относится расходная книга земского целовальника одной из волостей Вятского уезда, которая дала возможность заглянуть в повседневную жизнь крестьянской общины в течение целого года. Им выявлены и пущены в научный обиход очень редкие источники – отпускные и проезжие грамоты, которыми пользовались уходящие из родных мест на заработки или для поселения жители поморских уездов [44]. Исследователь почти 30 лет назад выдвинул задачу реконструкции крестьянских архивов. Плодотворность этой идеи была практически доказана А.А. Преображенским путем собирания и основательного использования уникальных материалов из архива уральских крестьян Иртеговых [33; 38]. А.А. Преображенский опубликовал ранее неизвестные документы о составе акционеров Российско-Американской компании начала XIX в. [45], о русско-японских

отношениях конца XVII – начала XIX в. [41; 37: Здесь опубликован один из самых ранних японских документов в русских архивах], о намерениях русской буржуазии освоить в торговых целях Северный морской путь в конце XIX – начале XX в. [16]. К числу счастливых находок А.А. Преображенского относятся также отчет инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова за 1871 г., неизвестный отзыв купца Баркова о смерти А.С. Пушкина и т.д. О них сообщалось в газетах «Известия», «Советская Россия», «Вечерняя Москва» и др. Александр Александрович Преображенский являлся ответственным редактором фундаментальной публикации «Письма и бумаги императора Петра Великого» (в 1992 г. опубликован Т. XIII. Вып. 1).

Значительное место в творчестве А.А. Преображенского занимают историографические работы. Они посвящены таким выдающимся ученым, наставникам как Б.Д. Греков [1], А.И. Андреев [48], Н.В. Устюгов [30; 49] и его ровесникам, близким друзьям и коллегам: В.И. Буганову, И.А. Булыгину, Н.Ф. Демидовой, В.Т. Пашуто, С.М. Троицкому, А.И. Юхту и другим. Незадолго до своей кончины Александру Александровичу удалось свести эти материалы (в основном уже опубликованные в разных изданиях) в одну книгу, названную им «Историк об историках XX столетия» (М., 2000). Важный вклад в историографию А.А. Преображенский внес и теми работами, в которых анализировалось развитие советской исторической науки за какой-то определенный период [21; 31 (на немецком языке)]. Принимал участие А.А. Преображенский и в подготовке обобщающих историографических трудов [6].

Давно замечено в кругах ученых, что опубликованные А.А. Преображенским рецензии и обзоры отличались творческим подходом, свежими мыслями и новым фактическим материалом.

Ярким выражением признания больших научных заслуг А.А. Преображенского явилось приглашение его в состав авторского коллектива по написанию учебника истории СССР для учащихся 7-х классов средней школы. В 1980 вышел пробный вариант учебника. Он прошел широкую проверку в школах страны, получил признание и с 1985 г. был принят в качестве стабильного учебника, после чего вышло несколько изданий учебника, в том числе и с переводом на другие языки. А.А. Преображенский принимал также активное участие в подготовке

для педагогов средней школы специальных трудов о последних достижениях советской исторической науки [11; 12].

Прекрасным дополнением к школьному курсу отечественной истории явилась вышедшая в 1991 году в издательстве «Детская литература» книга А.А. Преображенского «История раскрывает тайны». В ней нашли достойное отражение наиболее яркие эпизоды и тайны нашего прошлого, а также передана суть работы историка, показаны важнейшие методы исторического исследования, глубоко раскрыто понятие «вспомогательные исторические дисциплины», что делает это издание важным подспорьем, как для учителя истории, так и для каждого школьника, решившего стать историком. А для школьного курса «Московведение» столь же ценным пособием явилась книга А.А. Преображенского «Наша древняя Москва», выпущенная издательством «Просвещение» в 1997 г. в серии «История для детей». Насыщенная интересными фактами из истории нашей столицы, книга написана ярким и вместе с тем простым, доступным даже младшим школьникам языком и охватывает период до начала XX века.

Вклад А.А. Преображенского в популяризацию исторических знаний заслуживает отдельного рассмотрения. Александр Александрович был широко известен как прекрасный лектор и пропагандист; его лекции по линии общества «Знание» прослушали тысячи москвичей. А.А. Преображенский выступал также на телевидении, в популярных журналах («Новый мир», «Наука и жизнь», «Международная жизнь»), в газетах «Труд», «Правда», «Советская культура», «Московские новости», «Литературная Россия», «Независимая газета», «Утро России» и др. Такие выступления приобрели особую значимость в последнее время, когда волна воинствующего дилетантизма выплеснула в эфир и на страницы периодических изданий массу псевдонаучных сенсаций и «теорий», преподносимых без всяких на то оснований как «новое слово» в исторической науке. Александр Александрович справедливо полагал, что историки не имеют права устраняться от формирования общественного мнения в стране, и в меру своих сил и возможностей давал отпор попыткам исказить наше прошлое в угоду очередным политическим установкам, он твердо стоял на позициях просвещенного патриотизма.

Нельзя в этой связи не упомянуть еще ряд работ юбиляра, рассчитанный на широкий круг читателей. В брошюрах

«Патриотизм – историческая память народа» (М., 1985) и «Во славу Отечества (Патриотические традиции русского народа)» (М., 1989), в статье на ту же тему в журнале «Преподавание истории в школе» (1993, № 1) и в последней прижизненно изданной книге «Веков связующая нить...» (М., 2002) А.А. Преображенский дает ответ на ранее мало кого занимавший вопрос: «Существовала ли живая связь времен в памяти народной»? Помнили ли, в частности, русские люди в XIV, XVI, XVIII вв. о ратных подвигах своих предков? Оказалось, что вопреки представлениям о крайне низком культурном уровне населения России того времени память о славных деяниях предков в русском обществе никогда не угасала и служила источником твердости и решительности в борьбе с врагами.

Тема русских патриотических традиций была не слишком популярна в «перестроечные» годы, ориентировавшие нас главным образом на «примат общечеловеческих ценностей». Призывы к усилению патриотического воспитания, к национальному возрождению русского народа нередко квалифицировались даже на самом высоком уровне как «шовинизм». Тем не менее, показательно, что вопреки широкому распространению среди московской и питерской интеллигенции «нигилистических» настроений по отношению к нашему прошлому, в 1990 г. на Всесоюзном конкурсе произведений научно-популярного жанра первая премия была присуждена работе А.А. Преображенского «Во славу Отечества». И это не могло не вселить надежду, что и для русского народа национальное возрождение вполне возможно.

Весьма актуальной оказалась и выпущенная Александром Александровичем в том же 1990 году брошюра «Народ не безмолвствовал». Она посвящена демократическим традициям в России, идеям народопрямства, вошедшим в плоть и кровь русских людей и особенно ярко проявившимся во время народных восстаний в XVII–XVIII вв. А.А. Преображенский знакомит читателей с богатым социальным опытом наших предков, имевших, как оказалось, очень четкие традиции и формы «мирского», т.е. общинного, вполне демократического самоуправления, никак не согласующиеся с усиленно распространявшимися в литературе и публицистике последних лет представлениями о якобы извечно «рабской» сущности русского национального характера.

...Авторы этой статьи, разумеется, не претендовали на всестороннюю характеристику творчества А.А. Преображенского. Добавим лишь, что ученый немало сделал для изучения истории не только русского, но и других народов нашей страны. Тридцать лет Александр Александрович проработал в редколлегии журнала «История СССР» (в 1960-1966 гг. – заместитель главного редактора). Как ответственный редактор А.А. Преображенский дал «путевку в жизнь» десяткам работ своих коллег – монографиям, коллективным трудам, сборникам статей, публикациям источников, в качестве официального оппонента он выступил по десяткам докторских и кандидатских диссертаций. Нельзя также не отметить его постоянное участие в деятельности ученых и научных советов, выступления на всероссийских и международных конференциях, симпозиумах и т.п., а также большую общественную работу, которую он вел еще со студенческих лет. По его собственному признанию, «учебе и работе это не слишком содействовало», но «общественная работа дисциплинировала, учила не отсиживаться и отмалчиваться» и потому являлась «школой принципиальности» [22]. Принципиальность была характерной чертой Александра Александровича до конца его дней, как и четкая гражданская позиция по всем вопросам, какие ставили перед ним наука и жизнь.

Александра Александровича Преображенского не стало 11 сентября 2002 г. Тяжелая болезнь подточила его силы на 77-м году жизни, не дав возможности осуществиться многим замыслам ученого. Но работы, подготовленные с его участием, продолжают выходить. Посмертно были изданы 2-й выпуск 13 тома «Писем и бумаг императора Петра Великого», а также «Гистория Свейской войны» – капитальная публикация Т.С. Майковой, выполненная под редакцией Александра Александровича и при его неустанной поддержке. Он отдал много сил, добываясь выхода в свет этих трудов. В 2005 году была, наконец, издана «Северная энциклопедия», одним из ведущих авторов которой был А.А. Преображенский. Продолжают трудиться на поприще исторической науки его коллеги и многочисленные ученики, с глубоким уважением и благодарностью вспоминая своего старшего товарища и учителя. Его мысли, чувства и замыслы в той или иной степени находят отражение и в их трудах, олицетворяя преемственность наших историографических традиций, ту самую связь времен,

которая ни при каких обстоятельствах не может, не должна распадаться.

Список литературы и источников

1. Борис Дмитриевич Греков // Исторические записки. М., 1953. Т.43. Без подписи.
2. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. С.141, 144, 162, 219 - 220, 245, 250, 263, 267 - 268, 290 - 291, 294 - 295.
3. Булыгин И.А., Индова Е.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А., Троицкий С.М. Начальный этап генезиса капитализма в России // Вопросы истории. 1966. №10. С.65-90.
4. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. М., 1982. Ч. 1. С. 4 - 5.
5. Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 64 - 68.
6. Зимин А.А., Преображенский А.А. Изучение истории феодализма в России // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. IV. С. 271 - 308.
7. Индова Е.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Лозунги и требования участников крестьянских войн в России XVII–XVIII вв. // Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М., 1974. С. 239 - 269.
8. История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989.
9. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск. 1982. С. 92 – 97
10. Нестеров Ф. Связь времен. М., 1987. С.103.
11. Новое в исторической науке. М., 1984.
12. Новое в советской исторической науке. М., 1988.
13. Очерки истории СССР. XVII в. М., 1955. С. 865 - 866.
14. Переход от феодализму к капитализму в России: Материалы Всесоюзной дискуссии. М., 1969. С. 213-222.
15. Преображенский А.А. XVII столетие и генезис капиталистических отношений в России // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 117.
16. Преображенский А.А. Буржуазия Енисейской губернии о торговле по Северному морскому пути в конце XIX –

начале XX в. // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 439 - 452.

17. Преображенский А.А. Документы об Аляске и Российско-Американской компании в коллекции Г.В. Юдина // История СССР. 1981. № 1. С. 100 - 111.

18. Преображенский А.А. Документы по истории Российско-Американской компании // Исторический архив. 1959. № 2.

19. Преображенский А.А. Из истории библиотеки Г.В. Юдина в Красноярске // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск. 1962. С. 221 – 234.

20. Преображенский А.А. Из истории сношений России со Средней Азией в XVII в. // Исторические записки. М., 1951. Т. 36. С. 269 - 286.

21. Преображенский А.А. Изучение социально-экономической и политической истории СССР периода феодализма в X пятилетке // История СССР. 1981. С. 74 - 91.

22. Преображенский А.А. Историк об историках России XX столетия. М., 2000. С. 301.

23. Преображенский А.А. К изучению самосознания русского купечества XVII в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 год. М., 1989. С. 208 - 215.

24. Преображенский А.А. К проблеме исторического прогресса в России (от средневековья до конца XVIII в.) // Социально-экономическое развитие России. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Н.М. Дружинина. М., 1986. С. 49 - 62.

25. Преображенский А.А. К проблеме общественного разделения труда в Русском государстве XVII в. // Историческая география России, XII – начало XX в. М., 1975. С. 129 - 130.

26. Преображенский А.А. Классовая борьба в России XVII – начала XVIII в. и социальный опыт народных масс. (К постановке проблемы) // Феодализм в России. М., 1987. С. 252 - 253, 259, 263 - 265.

27. Преображенский А.А. Классовая борьба уральских крестьян и мастеровых людей в начале XVIII в. // Исторические записки. М., 1956. Т. 58. С. 246 - 272.

28. Преображенский А.А. Коллекция Г.В. Юдина в Государственном архиве Красноярского края. Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1960. С. 267 – 292.

29. Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России // История СССР. 1984. № 1. С. 101-118.

30. Преображенский А.А. Николай Владимирович Устюгов // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства. М., 1965. Сб. VI. С. 3 – 14.

31. Преображенский А.А. Новая советская литература о социально-экономической и политической истории России XIII–XVIII вв. // Ежегодник по истории социалистических стран Европы. Берлин. 1986. На немецком языке.

32. Преображенский А.А. О генезисе капитализма в России XVII–XVIII веков (Некоторые историографические итоги и теоретические проблемы) // Историческая наука на Урале за 50 лет. Свердловск. 1967. С. 22 - 30.

33. Преображенский А.А. О земельных сделках уральских крестьян в XVII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 219 – 224.

34. Преображенский А.А. О кунгурском восстании 1703 г. // Исторический архив. 1955. № 4. С. 153 – 178.

35. Преображенский А.А. О наемном труде в крестьянском хозяйстве на Урале в конце XVII – начале XVIII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России XVII–XVIII вв. М., 1958. С. 38 – 52.

36. Преображенский А.А. О некоторых спорных вопросах начального этапа генезиса абсолютизма в России // История СССР. 1971. № 2. С.108 – 117.

37. Преображенский А.А. О русско-японских отношениях начала XIX в. // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 415 - 422.

38. Преображенский А.А. Об источниках по истории крестьян Урала и Западной Сибири XVII – начала XVIII в. // Уральский археографический ежегодник за 1970. Пермь. 1971. С. 9 - 33.

39. Преображенский А.А. Об эволюции феодальной земельной собственности в России XVII – начала XIX века // Вопросы истории. 1977. № 5.

40. Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М., 1956.

41. Преображенский А.А. Первое русское посольство в Японию // Исторический архив. М., 1961. № 4. С. 113 - 148.

42. Преображенский А.А. Предприниматели Тумашевы в XVII в. // Русское государство в XVII в. М., 1961. С. 110 – 130.

43. Преображенский А.А. Рапорт камчатского военного губернатора о нападении англо-французской эскадры на Петропавловский порт в 1854 г. // Исторический архив. М.; Л., 1951. Т. VII. С. 96 - 118.

44. Преображенский А.А. Расходная книга земского целовальника Совьевской волости Вятского уезда 1674-1675 гг. // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 407 - 424.

45. Преображенский А.А. Список акционеров Российско-Американской компании // Исторические записки. М., 1960. Т. 67. С. 295 - 298.

46. Преображенский А.А. Среднее Поволжье и первоначальное освоение Сибири // Вопросы истории. 1981. № 10.

47. Преображенский А.А. Структура земельной собственности в России XVII–XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1966 год. Таллин. 1971. С. 128 - 136.

48. Преображенский А.А. Творческий путь А.И. Андреева // Археографический ежегодник за 1978 г. М., 1979. С. 113 - 121.

49. Преображенский А.А. Творческий путь Николая Владимировича Устюгова // Города феодальной России. М., 1966. С. 7 - 22.

50. Преображенский А.А. У истоков народной историографической традиции в освещении присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии. К 75-летию академика М.В. Нечкиной. М., 1976.

51. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972.